

Кошмар вернулся. Алиса снова видела Ваньку. Лучший друг во сне выглядел моложе, будто ему снова восемнадцать. Как и всегда в той странной реальности. И это обстоятельство всегда пугало Алису. Друг сидел на песке, на берегу реки. Этот чистый песок цвета яичного желтка девушка знала очень хорошо, как и небольшой пяточок травы, просто ядовито-зеленой, где сбоку раскинулся ивовый куст. А там, в воде, видны огромные камни. В реальности Алисе нравилось это место. Оно было настоящим, а не таким... картинным и неестественно ярким. Но она снова была здесь. С погибшим другом. Алиса снова наблюдала пятна крови на футболке Ваньки — она знала, что там, под одеждой, у друга несколько ран. Но, как и всегда в этом кошмаре, Ваньке не было дела до того, что он мертв. Друг продолжал сидеть на песке, улыбаться застывшей ухмылкой жуткого пупса и играть в ножички. Сам с собой.

Алиса не хотела быть здесь, видеть все это снова. Она пыталась отвернуться, уйти, но... куда уйдешь из кошмара? Девушка попыталась закричать. Просто чтобы заставить мертвого друга прекратить его ужасную игру, в которой он иногда втыкает ножичек не в песок, а в собственные ноги, криком стереть с его мертвого лица этот оскал...

АННА БЕЛЕС

Ванька встал, будто услышал ее крик, и направился к реке. Это Алиса тоже видела раньше во множестве вариаций. Она побежала вперед, чтобы не дать другу скрыться под водой, она хотела схватить его за руку, но... Алиса знала, что он мертв. И притрагиваться к его покрытому порезами холодному телу... Девушка отдернула руку, с отчаянием продолжая следить, как Ванька погружается все глубже.

Во сне она стояла у кромки воды и теперь уже смотрела на тот берег. Потому что знала: там Ванька выйдет из реки, сядет на такой же желтый песок и продолжит свою игру. И вот друг показался из воды, как и всегда, обернулся, помахал девушке. С его лица так и не пропала эта жуткая улыбка. Но тут Ванька указал куда-то рядом с собой. В воду. Откуда тут же начал подниматься второй затылок. Кто-то еще вставал из реки.

Алиса снова закричала. Теперь уже просто от ужаса и отчаяния. Она не могла полностью разглядеть вторую фигуру, восстающую из воды. Видела только, что это женщина... Еще миг, и вторая покойница тоже обернется... Девушка даже во сне закрыла себе глаза руками, чтобы не знать...

— Алиса! — Сквозь весь этот ужас прорвался мужской голос. — Открой глаза!

Властный, но обеспокоенный голос. Смутно знакомый. Еще девушка почувствовала на плечах чьи-то руки. Сильные и в то же время удивительно нежные. Она потянулась к этому пока еще невидимому человеку, постаралась сосредоточиться только на его голосе. И наконец открыла глаза.

СМЕРТЬ С ОБЛОЖКИ

Олег облегченно вздохнул и прекратил ее трести.

— Спасибо, — прошептала девушка и постаралась сдержаться, чтобы не расплакаться от облегчения.

— Спасибо? — раздраженно осведомился Олег. — Такая вежливая Королева Мертвых! Ты лучше в благодарность объясни мне, почему ты опять влипла в кошмар?

Последние слова он произнес намного спокойнее и мягче. Алиса подвинулась, давая ему место, и быстро огляделась. Просто чтобы убедиться, что она точно проснулась.

Девушка по-прежнему была в своем доме, в собственной гостиной, на диване. Все вещи на своих привычных местах. Вот рядом высокое кресло с резной спинкой и подлокотниками, которое они с Олегом называли троном, вот журнальный столик, на стене чуть дальше картина, которую недавно подарил ей ее напарник и сожитель, слева видны ступени лестницы, ведущей наверх в спальню.

— Что? Снова забыла свои чертовы пилюли выпить? — спрашивал Олег.

— Я ничего не забываю, — надменно сообщила ему девушка. — Когда живешь с полицейским, который помещан на порядке, это нереально.

— Рад, что привнес в твою жизнь хоть каплю гармонии, — с усмешкой отреагировал он. — Что-то новое?

В целом постоянный сюжет ее кошмара он знал.

— Да, — усаживаясь удобнее и задержав его руки в своих, призналась девушка. — У Ваньки появилась подруга. Но я ее не разглядела. Не знаю, кто она, и ничуть об этом не жалею. Ты разбудил меня вовремя.

АННА ВЕЛЕС

— Вот поэтому я все еще живу с тобой, — заметил Олег. Его обычная холодная ухмылка сейчас получилась немного блеклой. — С тобой не соскучишься. Мне начать пытать тебя? Допрос с пристрастием? Или ты все же можешь сама объяснить, почему заснула?

— Устала. — Хель пожала плечами. — Я закончила роман. Убрала дом, после этого собиралась вечером праздновать. Все приготовила, съездила за сиропом и взбитыми сливками. Потом приняла ванну с ароматической пеной... О, наверное, это было лишнее. После нее я и прилегла тут, казалось, на пару минут. Но получилось, похоже, несколько дольше.

— Ага! — Полицейский улыбнулся уже более весело. — Сливки и сироп? Я всегда за праздник. Но не считаешь, что для игр это давно устарело?

— Смотря куда намазывать, — не удержалась от усмешки девушка. — Если на торт, то самое оно.

— Торт? — Олег удивленно приподнял брови. — Ты реально приготовила торт?

— Ну, я же сказала, собралась праздновать, — напомнила Хель.

— Я приглашен? — осведомился полицейский.

— Почему нет, — спокойно отозвалась девушка. — Всегда пожалуйста. Ты любишь сладкое?

— После мяса — да, — весело ответил он.

— Мясо тоже есть. — Алиса снова стала собой. — Поужинаем? Ты наверняка голодный.

— Как скажешь. — Олег вскочил с дивана, галантно предложил ей руку. — Я бы добавил «моя королева»,

СМЕРТЬ С ОБЛОЖКИ

но ты уже однажды напомнила мне, что повелеваешь только мертвыми.

— Их кормить не надо. — Девушка понемногу ослаблялась и возвращала себе приподнятое настроение.

Они прошли на кухню, начали накрывать на стол. Олег жил здесь уже больше четырех месяцев. Часто готовил сам. Они привыкли работать как одна команда. Вообще, они были напарниками во всем.

— Шикарно, — приступая к еде, честно отметил полицейский. — Спасибо за ужин. И... поздравляю.

Алиса кивнула в ответ, пережевывая мясо. Как и всегда, она ела спокойно, наслаждаясь пищей.

— Вообще, то, что ты закончила роман, это реально праздник, — продолжал Олег. — Мне надоело готовить самому. А еще ты вечно меня будишь, когда ложишься за полночь.

— Можно подумать, у тебя нормированный рабочий день и ты подрабатываешь у меня домработницей, — не удержалась Хель от сарказма. — Мы потратили состояние на доставке за эти два с половиной месяца.

— Теперь настанет эра экономии, — усмехнулся он в ответ. — Слушай, а ты мне скинешь почитать свой роман? Должен же я иметь хоть какое-то преимущество. Я живу с тобой. Моя привилегия читать это раньше редактора. И кстати, ты ни разу не спрашивала мое мнение о том, как ты пишешь.

— Роман я тебе скину, — отозвалась суховаато Алиса. — Что до рецензий... А я ни у кого и никогда мнение не спрашиваю. Я пишу, потому что мне это нравится. От-

АННА ВЕЛЕС

звывы... Я их измеряю размерами роялти. Получать деньги с продаж выгодно и в плане поддержки самомнения.

— Логично, — согласился Олег.

— Что до тебя, — спокойно и деловито продолжила Хель. — Ты прочел все, что я написала. Если бы тебе не нравилось, ты бы и первой книги не осилил.

Полицейский лишь кивнул. Она была права. Его это обычно раздражало. И восхищало одновременно.

— Тогда за столь лестное мое отношение к твоему творчеству я заслужил обещанный торт! — заявил он.

— Сейчас. — Алиса чуть улыбнулась. — Последний ритуал с правильным использованием сливок и сиропа, и через пять минут можем есть.

Она встала из-за стола, достала все необходимое из холодильника. Полицейский честно собирался наблюдать этот почти сакральный процесс, но тут кто-то настойчиво начал трезвонить у калитки на входе.

Алиса нахмурилась.

— Похоже, что-то случилось, — сказала она. — Я про торт никому, кроме тебя, не говорила, так что прихлебателей не жду.

— Я не сомневаюсь в твоих кулинарных талантах, — заметил Олег, вставая с табурета и собираясь на выход. — Но вряд ли кто-то настолько ими вдохновлен, чтобы так бешено сюда рваться. Давай лучше открою я.

Девушка согласно кивнула, но все равно отправилась следом за ним. Полицейский набрал код, открывающий замок на калитке, и обычным ключом отпер входную дверь. Стоило ее распахнуть, и Соколиный Глаз, лучший

СМЕРТЬ С ОБЛОЖКИ

детектив отдела специальных расследований, который возглавлял Олег, ввалился внутрь. Вид у Глаза был странный, всклокоченный, полудикий, на лице застыло выражение скорби и беспокойства.

— И? — Олег ненавидел задавать банальные вопросы типа «что случилось». А еще он уже понимал, что дело плохо, и старался сохранять спокойствие.

— Олег! — Глаз вцепился в рукав начальника. — Мышку убили!

Полицейский нахмурился.

— Глаз, — с явным раздражением сказал он, — ты пьян? Что это за бред? Не самый лучший вариант являться сюда в таком виде.

— Да иди ты... — довольно агрессивно отреагировал детектив, но заставил себя сдержаться. — Я уже полтора месяца в завязке. Ты не слышал? Я сказал: Мышку убили!

— Подожди... — Олег машинально схватился за руку Глаза и сжал ее. — Мышку... Нашу Мышку? Надюху?

— Черт! — Детектив свободной рукой провел по всклокоченным волосам, его губы подозрительно тряслись. — Да! Нади больше нет...

Олег повернулся и посмотрел на Хель. У девушки был оторопелый и даже испуганный вид.

— Соберись! — велел начальник детективу. — Давай, Семен. Сейчас это важно. Расскажи все.

— Нет. — Глаз отпустил рукав Олега, снова вцепился себе в волосы. — Нет времени. Никто пока не знает. Нам надо ехать. Там... Ты сам должен увидеть и решить... Что нам теперь делать...

АННА ВЕЛЕС

Олег не понимал, что все это значит. Новость о смерти одного из членов его команды выбивала из колеи. Хотя смерть всегда не вовремя. Настораживало и сбивало с толку поведение Соколиного Глаза. Эта секретность и... еще что-то, помимо потрясения и скорби. Это Олегу заранее не нравилось.

Он снова посмотрел на Алису: даже не ради поддержки, а потому что ей надо было что-то сказать... объяснить...

— Три минуты. — Тон Хель был холодным и непререкаемым. — Ждите оба у машины. Я только ключи возьму...

Она умела встряхнуть, вернуть в обычное состояние. И всегда сделать наперекор.

— Куда? — с раздражением возразил ей полицейский. — Ты там что забыла?

— Кто-то должен вас туда отвезти. — Как всегда в стрессовых ситуациях, Хель становилась очень собранной и логичной. — И не надо говорить, что справишься сам, Олег. Разговор по телефону во время вождения запрещен. Если там все так плохо... — она чуть сбилась, — я смогу помочь.

Развернувшись, девушка отправилась вверх по лестнице. Олег понимал, что она нужна ему. Но вот... имел ли он право втягивать Хель в это?

2

Они подъехали к какому-то совершенно обычному многоквартирному дому в тихом районе. Здесь не было привычных ограждений, какие устанавливает полиция,

СМЕРТЬ С ОБЛОЖКИ

пока работает на месте преступления. Не было людей и автомобилей с мигалками.

— Что это за адрес? — спросил Олег, который еще в дороге успел переговорить с начальником управления.

— Квартира с почасовой оплатой. — Глаз в пути более-менее взял себя в руки, но выглядел по-прежнему очень несчастным.

— Ненавижу эти почасовые бордели, — раздраженно прокомментировал начальник отдела, выходя из автомобиля. — Только непонятно, что здесь могла забыть Надюха.

— Там... — Детектив так и не решился рассказать начальнику и Алисе, что их ждет наверху. — Ты сейчас сам все поймешь.

— Почему нет экспертов и группы? — Олега вся эта таинственность нервировала все больше. — И вообще, как вы узнали?

— У Нади сегодня был выходной, — торопливо стал рассказывать детектив, ускорив шаг, чтобы показывать начальнику дорогу. — Никто из нас ее не видел. Она никому не звонила. Вечером я задержался в отделе. А тут звонок...

— О ней сообщили конкретно вам? — удивилась следовавшая за ними Алиса.

— Да. — Глаз послал ей тоскливый взгляд. — Труп нашла хозяйка квартиры. Срок аренды истек, она пришла. И... на тумбочке у кровати была визитка Нади. Хозяйка увидела слово «полиция». Сначала она позвонила на сотовый Мышки, но тот был отключен. Тогда она набрала номер отдела. Валя взяла трубку...

Они поднялись на третий этаж, где одна из дверей была приоткрыта. Олег решительно шагнул внутрь, Алиса аккуратно проскользнула за ним. В узкой прихожей стояла какая-то тумба, на стене висело маленькое зеркало и пара крючков для одежды. Алиса увидела все это мельком, пока они спешили дальше, в единственную комнату в квартире.

Олег влетел в помещение первым и резко остановился, будто врезался в преграду.

— Какого!.. — Он уже собирался наорать на подчиненных за дурацкий злой розыгрыш, но замолчал.

Начальник отдела быстро осматривал место преступления. Полупустая комната, где у стены сидели его сотрудники. Серега, который сейчас выглядел по-настоящему серым, потерянным и несчастным. Валька, съежившаяся и зареванная. А в полутора метрах от них — старая кровать с посеревшим несвежим бельем и труп женщины... Черные чулки, один из которых спустился ниже колена, широко разведенные ноги, яркое вульгарное белье, черный парик с прической «под пажа». Тонкие руки раскинуты в стороны и прикованы наручниками к металлической спинке кровати. Рана на шее — кровавая полоса. Алые губы, белила, жирные черные стрелки у глаз, неоновосиние тени на веках, и пустые глаза... Надюхи.

Узнавание просто выбило Олега из колеи. Он не мог поверить. Начальнику отдела начало казаться, что он задыхается. От потрясения, отчаяния и какого-то странного чувства... вины... и гнева.

СМЕРТЬ С ОБЛОЖКИ

Алиса как-то сразу вобрала в себя всю картину. Не детали, не нюансы, а атмосферу, образ... Ее немного затошнило. Не от увиденного здесь, а от того, что все эти декорации места смерти вдруг будто выкинули девушку в ее сны. Такое же мерзостное ощущение неправильности, нереальности картинки. Слишком нарочито: поза, вульгарность, пошлость, яркие краски — дешевое белье цвета фуксии, черный парик, алые губы. Это Надя?

Алиса успела привязаться к этой девушке. Они стали почти подругами. Тихая и серьезная на работе, Мышка была милой доброй хохотушкой вне стен управления. И это она? Нет...

— Где ее вещи? — спросила Хель.

Олег дернулся от звука ее голоса, как от удара, и резко развернулся. Казалось, он сейчас впервые будет с Алисой зол и жесток. Но он удержал резкие слова в последний момент. Он еще помнил, что эта женщина никогда ничего не говорит просто так.

— Посмотри! — твердо заявила девушка. — И подумай! Она не могла прийти сюда в этом. Не май месяц за окном. И вообще! В этом еще никто и никуда не ходил!

Олег нахмурился, снова повернулся к кровати и распятому на ней труп, начал цепко осматривать детали...

— О господи... — Полицейский резко выдохнул. — Имитация...

Облегчение и надежда нахлынули так резко, что Олег с трудом удержался от желания осесть на пол и рассмеяться. А еще он испытал просто бесконечную благодарность к Хель, и сейчас это его ничуть не раздражало.